

жизни. Это — очень наивное заблужденіе. Правда, бываютъ случаи, когда недостають рабочихъ рукъ для уборки жатвы и значительная часть урожая погибаетъ на корню. Это наблюдается, главнымъ образомъ, въ странахъ рѣдко населенныхъ — Южной Америкѣ, нѣкоторыхъ полосахъ степной Россіи. Однако, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и облегченіемъ доставки рабочихъ въ эти области, такіе случаи становятся все болѣе рѣдки.

Вообще же передъ нами вырисовывается такая картина. Сельскохозяйственный трудъ, какъ и другіе виды работы, становится все болѣе производителенъ. Въ странахъ, гдѣ сельскому хозяйству удѣляется особенно много силъ, его продукты — хлѣбъ, скоть, масла, яйца и другіе распространенные предметы — сполна покрываютъ потребности населенія. Это приложимо не только къ Соединеннымъ Штатамъ, Южной Америкѣ или Австраліи, но и къ Россіи. Вся масса сельскохозяйственныхъ произведеній, которыя получаютъ въ Россіи, была бы достаточна, чтобы съ избыткомъ накормить населеніе. А скудное питаніе десятковъ милліоновъ русскихъ людей, при вывозѣ за границу большаго количества продуктовъ, нежели должно бы отдавать населеніе Россіи, объясняется не недостаткомъ приложенія труда къ землѣ, а цѣлымъ рядомъ условій, которыя связаны со строемъ нашей общественной жизни.

Толстой навязываетъ свои чувства и мысли огромному большинству людей состоятельныхъ классовъ. Ему кажется, что, разъ у нихъ есть хотя небольшое добродушіе, они не могутъ спокойно пользоваться удобствами и радостями жизни, зная, что въ ближайшемъ сосѣдствѣ многіе страдаютъ отъ голода и холода. Онъ и приглашаетъ прежде всего этихъ людей направляться въ деревню и приниматься за земледѣльческій трудъ. — Здѣсь — цѣлый рядъ натяжекъ. Если бы среди людей имущихъ классовъ было такъ много добросердечія, какъ готовъ допустить Толстой, то они менѣе спокойно предавались бы безчисленнымъ развлеченіямъ и забавамъ, которыя въ избыткѣ даютъ большіе города, не были бы такъ щедры при затратахъ на разныя новинки, на театры, концерты, наряды, предметы роскоши и не были бы такъ скупы при насажденіи новыхъ благотворительныхъ обществъ или поддержаніи старыхъ. Душевное равновѣсіе этихъ людей, при участіи ихъ въ безчисленныхъ празднествахъ, нарушалось бы воспоминаніемъ, что треть населенія каждаго большаго города не имѣетъ необходимаго для жизни, а въ этой трети многіе десятки тысячъ